

Чем шокированы годовики и сеголетки

В ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО ВЫПУСТИЛИ 15 ТЫСЯЧ МАЛЬКОВ АРКТИЧЕСКОГО ГОЛЬЦА

Песчаный берег Ладоги. Неприметный ручей, журчащий в буреломе. Вокруг ни души (до ближайшего поселка Моторный — 5 километров), а то здешним рыбакам хватило бы впечатлений на целое лето! На пригорок к ручью въезжает грузовик, покачивая квадратными цистернами. «Живая рыба» — сверкает у него на борту.

1. СПАСАЯ ИХТИОФАУНУ

Ежегодно в водоемы Петербурга и Ленобласти выпускают тонны выращенного в инкубаторах молодняка. Рыбонаселение надо пополнять (особенно с учетом размаха браконьерства). Часть этих мероприятий государство проводит за свой счет, планоно. Часть финансируют коммерческие предприятия.

— В балтийских акваториях работает множество компаний, — объясняет пресс-секретарь Северо-Западного территориального управления Росрыболовства Татьяна Мишанкина. — Возводят порты, перегрузочные комплексы, другие объекты. Понятно, что во время таких работ ихтиофауна водоемов серьезно страдает. Снимается грунт со дна, а вместе с этим исчезает кормовая база. Падает численность мальков. Рыба теряет привычные места обитания...

Частные компании, по словам Татьяны, обязаны компенсировать нанесенный ущерб. К сожалению, далеко не все соглашаются делать это добровольно — приходится обращаться в суд. Хотя с некоторыми проблем не возникает. Сегодня именно такой благоприятный случай. Компания, которая строит порт Бронка под Ломоносовом, оплатила возвращение выводка палии (другое название ладожского арктического гольца). Нынешний выпуск мальков — ее заслуга.

Последние минуты в инкубаторских условиях.

Под мощным напором воды рыба устремляется в лоно природы.

2. «НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ, ДЕТКИ...»

— Выпускать надо в ручей, — сообщает мне рыбовод Сергей Быстров, натягивая болотные сапоги до пояса. — Голец выращивается в инкубаторе на проточной воде, поэтому его нужно отправить в привычную среду. А то он и так шок мощный переживает. Всю жизнь в квартире прожил, а тут на тебе — дремучий лес. Освоится. Отдышится. И пойдет искать озеро.

В цистерне шесть отсеков, в которых томится в неведении палия. С утра ее взвешивали и подсчитывали — в каждый блок вошло ровно 2,5 тысячи хвостов.

Сотрудники завода разматывают длинный прозрачный рукав, из которого скоро польется ручьем живая масса. Крепят его к специальной воронке. Пластиковая труба утыкается в воду.

— Ну, пошла, родная! — кричат селекционеры.

И рыба под мощным напором устремляется наружу. Прозрачный рукав напоминает скольз-

кое членистоное. Шевелится. Рыба беспокоится. Бьется. Кажется, сейчас истошно завопит.

— Не волнуйтесь, детки, — ласково приговаривают рыбоводы.

Временами в трубе возникает затор, ее перетряхивают.

Над отсеком поднимаются хлопья пены, как от шампуня. Это рыбий «пот» — когда она волнуется, то выделяет вот такую слизь.

Основная часть рыбы ушла в устье. Но какие-то уткнулись носами в камни и приходят в себя. Самые сильные борются с обстоятельствами, идут вверх по течению: таков инстинкт, в трудных ситуациях — сопротивляться. Проходит десять, пятнадцать, двадцать минут — ручей почти пуст, но если приглядеться, можно увидеть там и тут черные блестящие спинки.

— Из пятнадцати тысяч побило всего несколько штук, — делают заключение специалисты Росрыболовства.

3. ГЛУБОКОВОДНАЯ, РЕДКАЯ, ЦЕННАЯ

Выпущенные гольцы — годовики. То есть их ровно год назад вывели в питомнике. Средний размер одного — 20 сантиметров. Вес — больше ста граммов.

— Освоятся быстро, — говорит заведующий лабораторией воспроизводства рыбных запасов Ропшинского рыбхоза Владимир Паньков. — Как только есть заохотят. Палия — хищная рыба. Пока малек — питается планктоном. Когда подрастет, как сейчас, — бентосом, то есть организмами с озерного дна. А взрослая — другой рыбой: корюшкой, плотвой...

Следующий пуск гольцов состоится в октябре — выпустят сеголеток («сего лета» — они помладше годовиков). Итого — два выпуска за сезон. С одной стороны — приличное пополнение. Но по-хорошему — мало! В начале прошлого века в Ладоге промышленным способом добывали до 200 — 250 тонн палии ежегодно. Сегодня — 3 — 5 тонн. Падение почти в сто раз. Откуда такое сокращение? Всё те же браконьеры.

Палия, как объяснил Владимир Паньков, — рыба ценная. Семейство лососевых. Мясо — розовое, нежное. Вес одной такой рыбы достигает 8 килограммов — мечта для рыбака! Но добыть ее подручными средствами почти невозможно — обитает на глубине 50 — 100 метров. Выплывает на мелководье и теряет бдительность только во время нереста. Тут ее и караулят охотники с сетями.

— Не допустить варварского истребления палии можно, — заключает специалист. — Известны места нереста, сроки! Всё — в руках рыбоохраны.

Иначе рыбоводам придется начинать пополнение водоемов каждый год практически с нуля. А большинство петербуржцев так и не будут знать, что рядом, в Ладоге, водится у нас такая чудесная рыба — палия...

Иначе рыбоводам придется начинать пополнение водоемов каждый год практически с нуля. А большинство петербуржцев так и не будут знать, что рядом, в Ладоге, водится у нас такая чудесная рыба — палия...

Обитает эта рыба на глубине 50 — 100 метров. Веса тоже достигает рекордного — 8 — 10 килограммов!

Сергей ПРУДНИКОВ, фото Натальи ЧАЙКИ